И.З.СЕРМАН

РУССКИЙ КЛАССИЦИЗМ

ПОЭЗИЯ

ДРАМА

САТИРА

БИБЛИОТЕКА
КАНУНОВОЙ ФАИНЫ ЗИНОВЬЕВНЫ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ПУШКИНСКИЙ ДОМ

И. З. Серман

РУССКИЙ КЛАССИЦИЗМ

ПОЭЗИЯ • ДРАМА • САТИРА

1-980526

Фаине Зиновьевне
Кануновой
с пожеланиями
дружеских чувств.
14/I-74 г. Серман

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Ленинградское отделение
ЛЕНИНГРАД · 1973

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ КНИГ ТГУ

Ответственный редактор
Член-корреспондент АН СССР П. Н. БЕРКОВ

Илья Захарович Серман

РУССКИЙ КЛАССИЦИЗМ

(Поэзия. Драма. Сатира)

Утверждено к печати
Институтом русской литературы
(Пушкинский Дом) АН СССР

Редактор издательства Н. А. Храмцова

Художник М. И. Разулевич

Технический редактор И. М. Кашеварова

Корректоры Г. М. Гельфер,
Ф. Я. Петрова, В. А. Пузиков

Сдано в набор 31/X 1972 г. Подписано к печати 30/III 1973 г. Формат бумаги 60×90 1/16. Бумага № 1. Печ. л. 17 3/4 = 17.75 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 19.83. Изд. № 4616. Тип. зак. № 1477. М-40675. Тираж 5.800. *Цена 1 р. 49 к.*

Ленинградское отделение издательства «Наука»
199164, Ленинград, Менделеевская линия, д. 1

С 0722-1052 / 042(02)-73 296-73

1-я тип. издательства «Наука».
199034, Ленинград, 9 линия, д. 12

Предисловие

По отношению к русскому классицизму в нашем литературном сознании существует твердо укоренившееся предубеждение. Классицизм понимают как особую форму насилия над художеством, как принудительные правила для писателя, как систему затверженных законов и общепризнанных образцов. Классицизм чужд интересам личности и даже самой идее личности, он полностью подчиняет частное общему, особенное видовому, личность целому. Более того, когда мы обращаемся к классицизму, то нас заранее предупреждают, что к нему нельзя применять общеэстетические мерки, взятые из практики литературного движения XVIII—XIX вв. Тем самым даже те, кто не считает классицизм капризным зигзагом русского литературного развития или историческим недоразумением, молчаливо признают, что классицизм можно мерить только его же собственной эстетической шкалой ценностей, ни в коем случае не допуская сопоставления ни с тем, что ему предшествовало, ни, особенно, с тем, что пришло ему на смену. Принцип исторического исследования при такой его постановке оборачивается антиисторизмом, так как у классицизма заранее отнимается какая-либо пригодность к эстетическому сопоставлению с другими, действительно более высокими и значительными эпохами художественного развития.

Если же подойти к классицизму русскому с критерием историзма, то вполне возможно найти в нем глубоко и серьезно поставленную проблематику личности, человека, т. е. то, что составляет естественный предмет интереса при знакомстве с любым направлением в литературе, с любым произведением словесного искусства.

Как нам кажется, современное состояние изученности русской литературы XVIII в. уже позволяет нам подойти к ней таким образом, чтобы прояснилась специфика выражения в ней личности и всех связанных с этим социальных и психологических проблем.

Специфика же того выражения личности, которое характерно для русского классицизма XVIII в., заключается, по-видимому, в том, что личное, личностное начало проявляется еще в виде подчеркнутого авторского отношения к изображаемому, — отношения, которое ни на миг не оставляет читателя наедине с литературной действительностью, а сопровождает его неотступно, в каждой строке, в каждом слове. Если такое представление о роли личного начала в литературе русского классицизма подтвердится из последующего анализа, то в истории русской литературы классицизм займет свое законное место и из бедного родственника романтизма превратится в его правомочного предка.

Предложенный нами подход к русскому классицизму определяет и метод отбора материала и ход изложения. Мы не собираемся отменять все то ценное, что сделано нашими предшественниками, обосновавшими научное представление о русском классицизме. После того как эта книга была написана, появилось несколько значительных монографий и сборников,[1] в которых поставлены, как правило на очень высоком исследовательском уровне, важнейшие вопросы литературного движения в XVIII в. Исследования эти, при всем несомненном разнообразии представленных в них точек зрения, только укрепили наше убеждение в том, что русский классицизм на современном уровне историко-литературной науки нуждается в новом подходе, в обновлении методики изучения его художественной природы.

О допустимости же предложенного нами способа рассмотрения литературы русского классицизма судить не нам. Во всяком случае нам он представляется в достаточной мере обоснованным самой природой русской литературы XVIII в.

---

[1] См.: Л. И. Кулакова. Очерки истории русской эстетической мысли XVIII века. Изд. «Просвещение», Л., 1968; Г. Макогоненко. От Фонвизина до Пушкина. Из истории русского реализма. Изд. «Худож. литература», М., 1969; Проблемы просвещения в мировой литературе. Сборник. Изд. «Наука», М., 1970; Век просвещения. Сборник. Изд. «Наука», М.—Париж, 1970.

Оглавление

Предисловие 3

Глава I. Русский классицизм как историко-литературная и эстетическая проблема 5

Глава II. Автор и тема в оде 26

Глава III. Философская ода 58

Глава IV. От лирического «я» к поэтической биографии 80

Глава V. От песни к трагедии 97

Глава VI. «Душевный голос» в трагедии . . 121

Глава VII. Истоки сатиры 156

Глава VIII. Кантемир и сатирическая традиция XVII века 173

Глава IX. Спор о басне 188

Глава X. Два типа басенного рассказа . . 204

Глава XI. Смех и нравоучение в комедии 226

Глава XII. Рассказчик и автор в сатирических жанрах 247

Заключение 268

Указатель имен и произведений 278